

Е.В. Хоролец, Л.А. Хаишева, С.В. Шлык

ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ – МАРКЕР ТЯЖЕСТИ ТЕЧЕНИЯ ОСТРОГО ИНФАРКТА МИОКАРДА С ПОДЪЕМОМ СЕГМЕНТА ST

*Ростовский государственный медицинский университет,
кафедра внутренних болезней № 4 ФПК и ППС*

Россия, 344022, г. Ростов-на-Дону, пер.Нахичеванский, 29. E-mail: kata_maran@mail.ru

Цель: изучение влияния ЧСС на клинические особенности течения и показатели пуринового обмена у больных ИмпST.

Материалы и методы: 91 пациент, средний возраст $60,86 \pm 1,2$ лет, с диагнозом ИмпST. Учитывая ЧСС менее и более 70 уд./мин. все больные ИмпST были разделены на две группы. Оценивали объективные данные и показатели пуринового обмена (активность 5'-нуклеотидазы, аденозиндезаминазы, ксантинооксидазы и уровень мочевой кислоты).

Результаты: повышение ЧСС у пациентов ИмпST коррелирует с более выраженными нарушениями гемодинамики и данных липидограммы, что усугубляет тяжесть течения заболевания. ЧСС является маркером интенсивности метаболизма пуринового обмена, что отражает более выраженный дефицит энергии у больных ИмпST.

Выводы: Увеличение ЧСС отражает интенсивность метаболизма пуринового обмена и более выраженный дефицит энергии у больных ИмпST. Повышение ЧСС усугубляет тяжесть течения ИмпST.

Ключевые слова: инфаркт миокарда, частота сердечных сокращений.

E. V. Khorolets, L. A. Khaisheva, S. V. Schlyk

FREQUENCY OF WARM REDUCTIONS - THE MARKER OF WEIGHT OF THE CURRENT IN ST EVALUTION ACUTE MYOCARIAL INFARCTION

*Rostov State Medical University,
Department of Internal Medicine №4*

29 Nakhichevansky st., Rostov-on-Don, 344022, Russia. E-mail: kata_maran@mail.ru

Purpose: Studying of influence frequency of warm reductions (FWR) on clinical features of a current and indicators of purine an exchange at patients ST evaluation acute myocaride infarction (AMI).

Materials and Methods: 91 patient, middle age $60,86 \pm 1,2$ years, with the diagnosis of ImpST. Considering FWR less and more than 70 ud./minutes all patients AMI have been divided on two groups. Estimated the objective data and indicators of purine an exchange (activity 5-nukleotidazy, adenosine deaminase, xanthine oxidase and level of uric acid).

Results: Increase FWR at patients AMI correlates with more expressed infringements of haemodynamics and the data of lipidogram that aggravates weight of a current of disease. FWR is a marker of intensity of a metabolism purine an exchange that reflects more expressed deficiency of energy at sick AMI.

Summary: Increase FWR reflects intensity of a metabolism пуринового an exchange and more expressed deficiency of energy at patients AMI. Increase FWR aggravates weight of a current of (HAMslST).

Keywords: a heart attack of a myocardium, frequency of cordial reductions.

Введение

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) остаются основной причиной смертности населения во всем мире, в том числе и в России. Острый коронарный синдром с подъемом сегмента ST (ОКСпST) с последующим формированием инфаркта миокарда с подъемом сегмента ST (ИмпST) яв-

ляется основной причиной смерти на стационарном этапе лечения [1]. Несмотря на изученные факторы риска развития заболевания, современные возможности диагностики и лечения, сохраняются высокие показатели осложненного течения и летальных исходов ИмпST [2].

К концу XX века стало очевидно, что для улучшения прогноза пациентов, страдающих ССЗ, необходимо до-

бываться устойчивой стабилизации ряда физиологических параметров на целевых уровнях: цифр артериального давления (АД), уровня глюкозы крови, гликелированного гемоглобина, данных липидограммы, индекса массы тела (ИМТ). В начале XXI века внимание кардиологов привлек такой показатель, как частота сердечных сокращений (ЧСС) [3].

По результатам исследования BEUTIFUL (2008) ЧСС ≥ 70 уд./мин. у больных с ишемической болезнью сердца (ИБС) является независимым предиктором острого инфаркта миокарда (ОИМ) и других сердечно-сосудистых осложнений. ЧСС провоцирует усугубление ишемии за счет увеличения потребности миокарда в кислороде у пациентов с ОИМ [4].

По данным А. Hjalmarson при госпитализации пациентов с ОИМ повышение ЧСС более 90 уд./мин. при сравнении с ЧСС менее 70 уд./мин. является независимым предиктором внутригоспитальной смертности и смертности в течение года [5].

По результатам исследования TIMI для оценки риска смерти больного ИМПСТ в ранние сроки используется ряд критериев, в том числе и ЧСС [1].

Известно, что увеличение ЧСС приводит к развитию клеточного ацидоза, нарушению ионного равновесия, уменьшению образования аденозинтрифосфата (АТФ) и нарушению сократительной функции миокарда [6].

Одним из направлений в изучении клеточного метаболизма при гипоксии является нарушение пуринового обмена. В его основе лежит представление об усиленном распаде пуриновых нуклеотидов, активации анаэробного гликолиза в условиях гипоксии, что проявляется дефицитом АТФ и избыточным накоплением продуктов распада макроэрга – аденозиндифосфата (АДФ) и аденозинмонофосфата (АМФ). За счет 5-нуклеотидазы, а далее ксантиноксидазы активируется распад пуринов до МК. В свою очередь ксантиноксидаза являясь источником активных форм кислорода, инициирует чрезмерную липопероксидацию и играет ведущую роль в генезе апоптоза клеток (рисунок 1) [7].

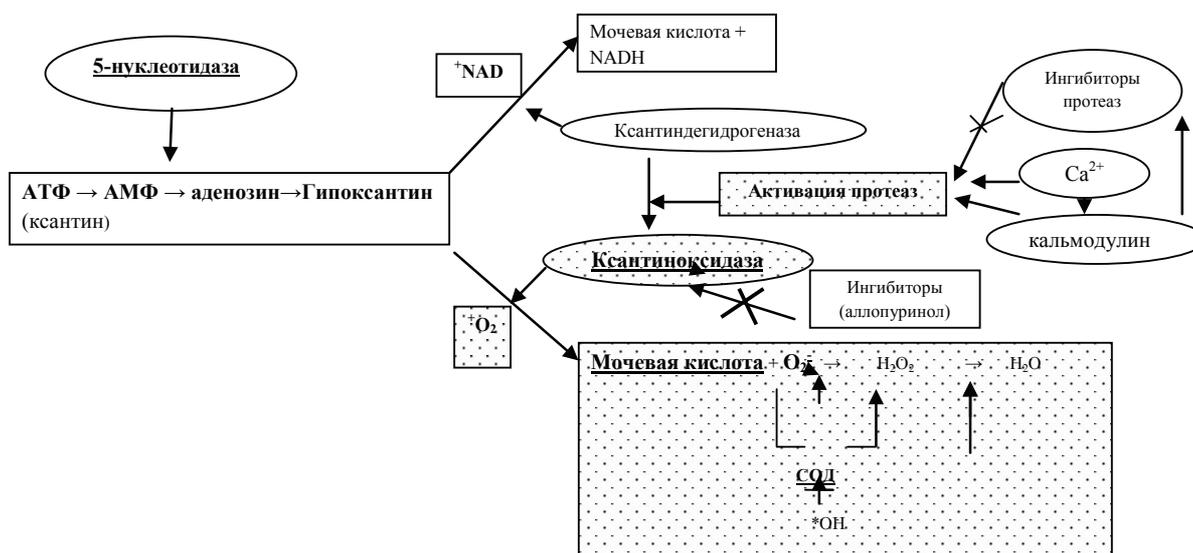
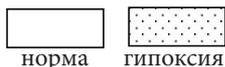

Рис. 1. Пути активации и ингибции ксантиноксидазы в реакциях образования МК (АТФ-аденозинтрифосфорная кислота, АМФ - аденозинмонофосфорная кислота, ДМСО - диметилсульфоксид, СОД- супероксиддисмутаза, H_2O_2 - перекись водорода) (Адаптировано М.В.Биленко, 1989).

В последнее время встречается все больше данных о роли МК в развитии ССЗ, сопоставимой с другими факторами риска.

Цель исследования – изучить влияние ЧСС на клинические особенности течения и показатели пуринового обмена у больных ИМПСТ.

Материалы и методы

Критериями включения в исследование были: возраст старше 45 лет, артериальная гипертензия (АГ) в анамнезе, установление предварительного диагноза ОКСПСТ передней стенки левого желудочка, осложненного острой сер-

дечной недостаточностью (ОСН) по классификации Killip (I–III степени), поступившие в первые 24 часа от начала развития заболевания. Критерии исключения: пациенты, которым планировалось стентирование, ОСН Killip IV степени, сахарный диабет, мочекаменная болезнь, хроническая почечная и печеночная недостаточность, онкологические заболевания, патология опорно-двигательного аппарата, требующая назначения нестероидных противовоспалительных препаратов, женщины репродуктивного возраста, больные подагрой или повышение уровня МК в анамнезе.

В обследование включен 91 пациент, средний возраст $60,86 \pm 1,2$ лет. Диагноз ИМПСТ подтверждался на основа-

нии: клинических данных - продолжительность болевого синдрома более 20 мин., не купирующаяся приемом нитроглицерина; динамики электрокардиографии: подъем сегмента ST в двух и более последовательных отведениях, состояние которого оценивали по уровню точки J $\geq 0,2$ мВ у мужчин или $\geq 0,15$ мВ у женщин в отведениях $V_2 - V_3$ и/или $\geq 0,1$ мВ в других отведениях; лабораторных данных: при госпитализации в течение первых суток определяли динамику повышения МВ КФК с интервалом 6 ч, а через 12 ч от момента заболевания проводили качественное определение тропонина Т тест-полосками «ТРОП сенситив» [1]. В исследование включались пациенты, у которых продолжительность заболевания которых от момента возникновения болевого синдрома составила не более суток.

В первые 24 часа после госпитализации, кроме общепринятых клинических исследований, изучали показатели, характеризующие состояние пуринового обмена по активности 5'-нуклеотидазы, ксантинооксидазы и уровню МК. Активность 5'-нуклеотидазы в сыворотке крови определяли - методом N.L.Edwards (1980), аденозиндезаминазы - методом Kalckar с модификацией (Tritsch, 1983), ксантинооксидазы в плазме крови - по уровню образования в результате реакции МК [8,9]. Содержание МК в плазме крови определяли колориметрическим методом с использованием фосфорновольфрамового реактива Фолина - Дениса с помощью набора фирмы «Эко-Сервис» (Россия) [10].

Статистическую обработку полученных результатов исследования проводили с помощью программы Statistika-6,0. При нормальном распределении применялся t-критерий Стьюдента для оценки статистических различий между двумя группами количественных показателей. При сравнении нескольких групп использовали непара-

метрический дисперсионный анализ - критерий Крускала-Уоллиса, Манна-Уитни [11].

Результаты и обсуждение

Учитывая цель исследования, все пациенты были разделены на две группы, в зависимости от числа сердечных сокращений менее и более 71 уд./мин.: I группа - 12 человек и II группа - 79 человек. Группу контроля составили 30 практически здоровых добровольцев, средний возраст $59,83 \pm 0,79$ лет.

В настоящее время установлено, что ЧСС является маркером продолжительности жизни, определяющим прогноз при различных ССЗ и при ишемической болезни сердца (ИБС) в частности [12].

При этом необходимо отметить, что всего лишь 13% пациентов ИмпСТ, включенных в наше исследование, имели ЧСС менее 71 уд./мин.

Связь между ЧСС и риском развития ОИМ была показана в эпидемиологических исследованиях, выполнявшихся еще в 60-70-е годы прошлого века [13]. Повышение ЧСС не только непосредственно приводит к ухудшению снабжения миокарда кислородом, но и часто сочетается с другими факторами риска ИБС: АГ, гиперхолестеремией, гипергликемией, гиперинсулинемией, увеличением массы тела [14].

В таблице 1 представлена клиничко-биохимическая характеристика больных ИмпСТ в зависимости ЧСС менее и более 71 уд./мин., а также при сравнении с группой контроля. Было установлено увеличение индекса атерогенности (ИА), снижение холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП) по сравнению со здоровыми добровольцами и у лиц с ЧСС > 71 уд./мин.

Таблица 1

Клиничко-биохимическая характеристика больных острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST на ЭКГ в зависимости от частоты сердечных сокращений (M \pm m).

Примечание: • - p<0,05 достоверные различия между анализируемыми группами и контролем, * - p<0,05 достоверные различия между группами с ЧСС <i>< 71 уд./мин

Показатель	Контроль	ЧСС уд./мин.	
		<70 (I)	>71 (II)
N / %	30	12/13	79/87
Возраст, лет	59,83 \pm 0,73	56,3 \pm 3,95	61,52 \pm 1,25
ОТ, см	93,83 \pm 2,34	101, \pm 4,22	96,27 \pm 1,4
ОБ, см	93,33 \pm 6,38	97,77 \pm 4,86	99,66 \pm 2,15
ИМТ, кг/м ²	29,28 \pm 1,07	29,7 \pm 0,99	29,89 \pm 0,31
ТГ, ммоль/л	1,5 \pm 0,08	1,53 \pm 0,58	1,54 \pm 0,03
ОХС, ммоль/л	5,03 \pm 0,03	5,43 \pm 0,07	5,61 \pm 0,04
ХС ЛПВП, ммоль/л	1,13 \pm 0,02	1,06 \pm 0,02•	1,0 \pm 0,01•*
ХС ЛПНП, ммоль/л	3,16 \pm 0,07	3,71 \pm 0,1•	3,88 \pm 0,05•
Индекс атерогенности	3,44 \pm 0,07	4,1 \pm 0,18•	4,67 \pm 0,09•*
ЧДД, в мин	16,5 \pm 0,34	19,89 \pm 0,48•	19,84 \pm 0,25•
ЧСС, в мин	70,33 \pm 0,33	60,67 \pm 2,11•	84,06 \pm 0,96•*
САД, мм.рт.ст.	116,67 \pm 2,11	108,89 \pm 6,76	136,21 \pm 2,44•*
ДАД, мм.рт.ст.	78,33 \pm 2,11	71,11 \pm 2,61	80,08 \pm 0,92*
ПАД, мм.рт.ст.	38,33 \pm 1,05	36,67 \pm 4,41	55,65 \pm 1,81•*
ОСН Killip I, n (%)	-	7 (7,7%)	16 (17,6%)
ОСН Killip II, n (%)	-	3 (3,3%)	45 (49,4%)*
ОСН Killip III, n (%)	-	2 (2,2%)	18 (19,8%)*

При изучении объективных данных пациентов ИМпСТ в группе пациентов с ЧСС < 71 уд./мин. получено достоверное увеличение частоты дыхательных движений (ЧДД), ЧСС по сравнению с контролем. А в группе больных с ЧСС > 71 уд./мин. установлено увеличение ЧДД, ЧСС, систолического артериального давления (САД), пульсового АД (ПАД) ($p < 0,05$) по сравнению со здоровыми добровольцами. При сравнении изучаемых показателей в зависимости от ЧСС отмечено достоверное увеличение САД, диастолического артериального давления (ДАД), пульсового АД.

Клинические признаки дисфункции левого желудочка (артериальная гипотония, тахикардия, ритм галопа в сочетании с появлением третьего тона, ухудшение периферической перфузии, застой в малом круге кровообращения) позволяют выявлять больных с высоким риском смерти и отражают степень ОСН по классификации Т. Killip [2].

Необходимо отметить, что большинство пациентов ИМпСТ, включенных в исследование, с ОСН Killip II-III класса имели ЧСС более 71 уд./мин.

Так по данным авторов [15], высокая ЧСС ассоциируется с увеличенной частотой ангиографически подтвержденного разрыва бляшки у больных ИБС. Вероятным фактором разрыва бляшки при высокой ЧСС является увеличение напряжения сдвига в стенке сосуда и повы-

шение турбулентности в стенозированном участке сосуда. Предполагается, что высокая ЧСС является маркером гиперактивности симпатической нервной системы и провоспалительного системного воспаления, которые играют основную роль в провоцировании разрыва бляшки [16].

Таким образом, у пациентов ИМпСТ ЧСС > 71 уд./мин. установлены наиболее выраженные изменения липидограммы и нарушение гемодинамики, что влияет на увеличение потребности миокарда в кислороде и, в свою очередь, на тяжесть течения и прогноз заболевания.

Проведенные эпидемиологические исследования подтвердили положительную корреляцию между увеличением уровня МК и риском коронарных заболеваний в общей популяции [17] и у пациентов с АГ [18].

Повышенный уровень МК усиливает оксигенацию липопротеидов низкой плотности и способствует липидной пероксигенации. Оксидантный стресс и повышение оксигенации липопротеидов низкой плотности в стенке артерий может играть роль в прогрессировании атеросклероза. МК может быть вовлечена в адгезию и агрегацию тромбоцитов [18].

Предполагают, что ЧСС отражает интенсивность метаболизма, которая определяется увеличением потребления кислорода миокардом [3]. При гипоксии отмечается быстрое уменьшение содержания АТФ, что приводит к увеличению активности 5-нуклеозидазы.

Таблица 2

Клиническая характеристика больных острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST в зависимости от частоты сердечных сокращений (M±m)

Показатель	Контроль	ЧСС уд./мин.	
		<70 (I)	>71 (II)
n	30	12	79
5-нуклеотидаза, нмоль/мин мг	5,39±0,12	7,96±0,62	9,08±0,17*
Аденозиндезаминаза, нмоль/мин мг	1,81±0,06	7,04±0,34	6,34±0,17
Ксантинооксидаза, нмоль/мин/л	15,9±0,44	47,58±7,7	45,51±1,65
МК, ммоль/л	0,28±0,01	1,79±0,21	1,98±0,12

Примечание: Все изучаемые показатели имеют достоверные ($p < 0,05$) различия с контрольной группой; * - $p < 0,05$ достоверные различия между анализируемыми группами ЧСС < и > 70 уд./мин..

При дефиците АТФ нарушаются процессы энергозависимого транспорта ионов через биологические мембраны, возникает перегрузка клеток ионами Ca^{2+} . Последний активирует железо, переводя его из депонированной формы в свободную, что усиливает конверсию ксантинооксидазы и ксантиндегидратазы. При этом усиливается продукция свободных радикалов, активируются процессы липопероксидации. При гипоксии происходит увеличение количества предшественников МК, которые быстро подвергаются распаду до гипоксантина. При вовлечении гипоксантина в ксантинооксидазную реакцию катаболизм пуринов становится необратимым. Гипоксантин при участии ксантинооксидазы вначале окисляется в ксантин, а затем, при участии того же фермента, ксантин переходит в МК [7].

По данным ряда авторов [19], у пациентов с первичным ОИМ на раннем госпитальном этапе установлено достоверное увеличение активности ферментов пуринового

обмена: аденозиндезаминазы, 5-нуклеотидазы ($p < 0,05$). Были сделаны выводы о возможном прогнозировании развития сердечной недостаточности у больных ОИМ при дисбалансе активности ферментов пуринового обмена (снижение аденозиндезаминазы, повышение 5-нуклеотидазы).

При изучении средних значений показателей пуринового обмена у больных ИМпСТ было установлено достоверное увеличение по сравнению с группой контроля. А также выявлено увеличение активности 5-нуклеотидазы у пациентов ИМпСТ с ЧСС выше 71 уд./мин. (таблица 2). Значения показателей активности аденозиндезаминазы, ксантинооксидазы, уровня МК у больных ИМпСТ в зависимости от ЧСС достоверно не отличались.

По данным литературы, повышенный уровень МК отражает повреждение эндотелия. [20]. В эндотелиальных

клетках присутствует ксантиноксид, который является генератором свободных кислородных радикалов и определяется гораздо в большей концентрации в сосудах, пораженных атеросклерозом, чем в здоровой сосудистой ткани. Таким образом, повышенный уровень МК тесно связан с прогрессированием атеросклероза, не являясь непосредственно причиной развития процесса сосудистого повреждения, в котором виновен ксантиноксид [16].

Таким образом, выявленное увеличение активности 5-нуклеозидазы у пациентов ИМпСТ с ЧСС больше 71 уд./мин. отражает более выраженный дефицит энергии при ишемии миокарда, что отрицательно влияет на тяжесть течения заболевания.

Выводы

1. Большинство госпитализированных пациентов ИМпСТ (87%) имеют ЧСС более 71 уд./мин., контроль ЧСС при поступлении в стационар наряду с другими факторами риска может помочь выявить больных высокого риска.
2. Повышение ЧСС у пациентов ИМпСТ коррелирует с более выраженными нарушениями гемодинамики, сочетается с увеличением индекса атерогенности и снижением холестерина липопротеидов высокой плотности, что усугубляет тяжесть течения заболевания.
3. ЧСС является маркером интенсивности метаболизма пуринового обмена, что отражает более выраженный дефицит энергии у больных ИМпСТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диагностика и лечение больных острым инфарктом миокарда с подъемом сегмента ST ЭКГ // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2007. - №6 (8). Приложение 1.
2. Диагностика и лечение острой сердечной недостаточности // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2006. - № 5 (6).
3. Перепеч Н.Б. Коррекция частоты сердечных сокращений у больных стабильной ИБС: позиция β-адреноблокаторов. // Сердце. - 2008. - № 7: 4. - С.207-211.
4. Диагностика и лечение стабильной стенокардии. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2008. - № 7 (6). - Приложение 4.
5. Hjalmarson A, Gilpin EA, Kjekshus J, et al. Influence of heart rate on mortality after acute myocardial infarction. // Am J Cardiol. - 1990. - № 65. - P. 547-553.
6. Меньщикова Е.Б., .Зенков Н.К., Ланкин В.З. и др. Окислительный стресс: патологические состояния и заболевания. - Новосибирск: «АРТА», 2008. - 284с.
7. Биленко М.В. Ишемические и реперфузионные повреждения органов. - Москва: «Медицина», 1989. - 368с.
8. Edwards N, Cassidy J, Fox I. Lymphocyte 5'-nucleotidase deficiency in hypogammaglobulinemia: clinical characteristics.// Clin. Immunol. Immunopathol. -1980. № 17 (1). - P. 76-88.
9. Validity of the continuous spectrophotometric assay of Kalckar for adenosine deaminase activity / Tritsch G.L. - Anal. Biochem, 1983. - Vol. 129 - N 1 - P. 207-209.
10. Медицинские лабораторные технологии. / Под ред. А.И. Карпищенко - СПб.: «Интермедика», 1999. 33-34с.
11. Стентон Гланц. Медико-биологическая статистика.- М.: 1999.- 459с.
12. Benetos A, Rudnichi A, Thomas Fetal. Influence of heart rate on mortality in a French population. // Hypertension. - 1999. - №33 (1). - P. 44-52.
13. Шальнова С. В., Деев А. Д., Оганов Р. Г. и др. Частота пульса и смертность от сердечно-сосудистых заболеваний у российских мужчин и женщин. Результаты эпидемиологического исследования. // Кардиология. -2005.- № 45 (10). - С. 45-50.
14. Palatini P, Gasiglia E, Pauletto P et al. Relationship of tachycardia with high blood pressure and metabolic abnormalities: a study with mixture analysis in three populations. // Hypertension. - 1997. - № 30 (5). - P.1267-1273.
15. Freemantle N, Cleland J, Young P et al. Beta blockade after myocardial infarction: systematic review and meta regression analysis. // BMJ. - 1999. - № 318 (7200). - P.1730-1737.
16. Hjalmarson A. cardioprotection with beta-adrenoreceptor blockers. Does lipophilicity matter? // Basic Res Cardiol. - 2000. - 95 (Suppl 1). - P. 141-145.
17. Goya Wannamethee S. Serum Uric Acid Is Not an Independent Risk Factor for Coronary Heart Disease. // Current Hypertension Reports. - 2001. - № 3. - P. 190-196.
18. Alderman M. Serum Uric Acid As a Cardiovascular Risk Factor for Heart Disease. // Current Hypertension Reports. -2001. - №3. - P. 184-189.
19. Каражанова Л.К., Танатарова Г.Н., Рысбекова А.Б. Диагностическая значимость ферментов пуринового метаболизма в оценке сердечной недостаточности у больных инфарктом миокарда. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. - 2008. № 7 (6), Приложение 1. Материалы конгресса кардиологов.- 2008. - С. 165.
20. Bagnati M, Perugini C, Cau C, et al.: When and why a water soluble antioxidant becomes prooxidant during copperinduced lowdensity lipoprotein oxidation: a study using uric acid. // Biochem J.- 1999. - 340. - P.143-152.

ПОСТУПИЛА: 17.01.2011